

«Детский дом» на Лесной

Однажды, на гребне своего увлечения организацией балетных представлений, продюсер Олег Березкин уговорил великую Майю Плисецкую выступить на сцене перед детской аудиторией. Концерт прошел с огромным успехом, и мировая знаменитость продлила свою славу еще на несколько новых поколений. В те же девяностые годы Березкин не раз заполнял зрительные залы нарядами и грациозными юными балетоманами, показывая им уникальный ансамбль Николая Андросова «Русские сезоны» и «Имперский русский балет» Гедиминаса Таранды.

А был еще случай. Задумав красочный буклет к драматическому спектаклю режиссера Бориса Цейтлина «Мама, я люблю тебя» по пьесе американского драматурга Уильяма Сарояна, напитанной авторской лампью о детстве, Березкин заполнил многие его странички уникальными рисунками своей дочери Маши, которые настраивали зрителя на мир маленького талантливого человека. Режиссер вносил в спектакль близкие ему образы, а продю-

сер не чужд был и собственных переживаний.

Тогда эти эпизоды могли показаться случайными мгновениями жизни посреди напряженной деловой суеты. Ну мало ли среди предприимчивых деятелей лирических натур, склонных к сентиментальности!

Но именно эти обаятельные истории проливают свет на некоторые явления, которым суждено было изменить ход событий в антрепризе Березкина.

Возможно, строй его души (он в прошлом актер драматического театра, но страстный меломан, обожающий слушать не только первоклассных солистов, но и домашнее музицирование разносторонне одаренной Маши) повлиял на многолетнюю работу в организации больших музыкальных программ Владимира Спивакова с «Виртуозами Москвы» и Национальным симфоническим оркестром России, а затем привел к созданию камерного ансамбля «Эрмитаж» для выдающегося гобоиста Алексея Уткина. Но в неменьшей степени этот лирик и финансист раскрылся недавно, когда сменил расчеты на «звезд» дра-

матической сцены, с которыми выпустил несколько запомнившихся «шлягеров», на постоянно действующий в течение нескольких лет театр для детей, собрав для этой цели специальную группу. Отныне на его афишах меняются только режиссерские имена, а актеры имеют возможность непрерывно выступать перед юными зрителями.

Можно и здесь заподозрить наличие особых продюсерских интересов: ведь недаром спектакли для детей выпускают едва ли не все наши театры поголовно, даже если детский зритель им душевно безразличен. Такие театры откровенно пользуются благодатной возможностью заполнить дневной зап до отказа, особенно в периоды школьных каникул. Но есть и такие, что любят играть для детей и юношества с утра до вечера - и спонсы отдаются этому занятию.

Для антрепризы Березкина детский театр - душевная потребность, не несущая прямой выгоды. Иногда материальные вклады в спектакль и расходы по содержанию труппы кажутся излишними для такой некоммерческой цели, но продюсер убеж-

ден, что действительный эффект окажется непредсказуемым.

Ведь нынче в его «Классный театр» приходится школьники от мала до велика, у спектаклей уже есть постоянная публика. Можно видеть, как вчерашний малыш, для которого играли «Незнайку» или «Бременских...», назавтра подрастет до «Недоросля», а после созреет и до «Ревизора». А сегодняшний юноша, вместе со своими сверстниками внимающий «Герою нашего времени», не отвернется от театра и в дальнейшем придет на вечерний спектакль сам, а днем приведет сынишку или дочку.

Особенность сегодняшней труппы заключается в том, что актеры постепенно учатся играть вместе: искусство ансамбля в русском театре считается важнейшим критерием успеха. Когда в антрепризе все строится на явлении «звезды», то и спектакль заведомо подчиняется ее намеренному эффектному солпированию. В «Классном театре» солистов, стоящих на несколько голов выше массовой, попросту нет. Все имеют равные шансы, и сегодня актер играет главную роль, а на следующий день вы-

ходит в «линейке» второстепенных персонажей, где поет, танцует, подает служебные реплики и служит общему строю спектакля. В «Трех мушкетерах» режиссер В. Красовский жестко выдерживает принцип коллективной игры (и даже главные герои объединены квинтетом), а в финале приводит всю цепь сценических импровизаций ко всеобщему «тусовочному» празднику «нашего двора». Этот основополагающий для «Классного театра» мушкетерский девиз - «один за всех и все за одного» - рождает на сцене аналог детской игры, где все участвуют и все - главные.

Когда дети смотрят спектакль М. Фейгина по лермонтовской прозе, с вкраплениями его поэзии в драматургию, возникает уже не только игровая, а духовная связь между сценой и залом.

Школьники будут взрослеть, развивая свой театральный вкус и рано или поздно научатся различать сюжетное содержание и стиль игры. И тогда «Классный театр» должен будет явить им и класс искусства, тяготеющий к «звездному» уровню. Сегодня же детские спектакли на Лесной улице буквально приватизированы школярами, считающими этот дом своим.

М. КЛИППЕР.

Москва, Кремль, 2002 - 2003 - 20 апр. 07
 «Антреприза»
 «Классный театр»